

Константин Суворов

Магазинчик сновидений

Фэнтези

18+

Константин Суворов

Магазинчик сновидений

«Издательство «Союз писателей»

2019

УДК 82-821
ББК 84(2Рос=Рус)

Суворов К. А.

Магазинчик сновидений / К. А. Суворов — «Издательство «Союз писателей», 2019

ISBN 978-5-00143-132-9

Любите ли вы, когда вам снятся сны? А сны, в которых вы путешествуете по неизведанным мирам – ярким и радужным или тёмным и жутковатым? Эта книга – сборник эзотерических рассказов и стихов талантливого автора, в которых он рассказывает о сновидцах и снах в жанре оригинального фэнтези. Загадочная мудрость и философия ждёт вас... Окунитесь в изящную лирику и героические пророчества. Сказка, смешанная с былью, раскроет перед вами двери.

УДК 82-821
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-00143-132-9

© Суворов К. А., 2019
© «Издательство «Союз писателей», 2019

Содержание

Магазинчик сновидений	6
Магазинчик Гриммо Шадда	6
Гайана	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Константин Суворов

Магазинчик сновидений

© Суворов К. А., текст, 2019

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2019

© ИП Суховейко Д. А., издание, 2019

Магазинчик сновидений

Сборник рассказов

Магазинчик Гриммо Шадда

Этот магазинчик я заметил издали: небольшой деревянный домик располагался на берегу живописнейшего горного озера, окружённого белоснежными пиками величественных гор, перед которыми, словно играя в прятки, виднелись маленькие зелёные лужайки. От деревянной пристани, располагающейся на берегу озера, к магазинчику вела слегка извилистая дорожка из светлого и как бы мерцающего изнутри камня.

Я толкнул резную входную дверь и вошёл внутрь.

– А, ранний гость! – приветствовал меня хозяин магазинчика Гриммо Шадд, которого иногда посетители звали «мастер Шадд». – Опять за новой порцией сновидений? А что старые? Все раздал кому хотел? Или ещё что с ними сделал?

– Да всё в порядке, – ответил я, опускаясь в удобное плетёное кресло-качалку. – Все сновидения доставлены вовремя. Устал я: слишком много людей посетил за последнее время. Сам знаешь, большинству из них сновидения – как мёртвому припарки: забывают о них, как только проснутся. А ведь каждое сновидение – это такое приключение! Столько образов, событий! И всё впустую?! Хотя нет, попадалось мне несколько человек, которые прислушивались к сновидениям, пытались их истолковывать, понять, о чём они...

– Да уж! – с чувством откликнулся Гриммо. – Это тебе не древний мир, где сновидения зачастую служили руководством к действию! А сейчас? Чуть что не так: «Дурацкий сон! Белиберда снится!» Эх, да что там говорить! Хотя... я знаю множество миров, где люди из реальности в сновидения и обратно путешествуют без каких-либо видимых усилий. Вот ты же к своим снам нормально относишься, так ведь? – продолжил Гриммо, повышая немного свой голос. – Их символы для тебя – руководство к действию, но только тогда, когда ты это чувствуешь! Так?

– Ну да, так, – я кивнул в знак согласия. – Мне сны вообще иной раз кажутся нитью Ариадны в лабиринте человеческих жизней. Бывает, такие клубки судеб с помощью них можно распутать! Или, например, жить второй, сновидческой жизнью... Представляешь: две жизни вместо одной или даже больше двух! Бесценный дар!

– И эта жизнь гораздо ярче любой обычной жизни! – с жаром подхватил хозяин магазинчика. – Но я вижу, ты в чемоданчике что-то ещё принёс?

– Принёс! – чуть повеселев, ответил я. – Как же не принести маленькие шедевры людской мудрости. Да и, сам знаешь, я вместо розданных снов всегда собираю новые.

– А вот это уже совсем интересно! – прочистил горло Гриммо. – Те сновидения, что ты принёс в прошлый раз, оказались очень занимательными. Творцы Миров впечатлились добрыми снами, а ведь их удивить достаточно сложно! Ну что я рассказываю, ты ведь знаком с ними? Знаю, знаком. Ладно, показывай, что принёс на этот раз. Хорош ли был улов тех снов, что ты собрал? А я уже и твою любимую настойку на травах приготовил. Эх... сейчас сыра нарежем, мяса немного... Сегодня можно, ведь ты не собираешься сразу отправиться в путешествие за новыми снами?

– Нет, что ты, – посмеиваясь, ответил я, – мне бы денька два-три погостить, отдохнуть, ума набраться...

– Ага, знаю я твой отдых, – рассмеялся Гриммо, – медитировать под водой в центре озера! Тоже мне отдых! Я у камина с глинтвейном в руке – вот это образец отдыха! Я парень не промах, знаешь ли!

– Ну и я не промах! – я решительно рубанул рукой воздух. – Так что готовь свою скатерть-самобранку! Все мы не промах, а я холодный, голодный, или что там ещё в таких случаях говорят? А к камину и глинтвейну желательнее бы музыканта с гитарой, знаешь ли...

– Будет гитара, вечером! – рассмеялся мастер Шадд. – Сама госпожа Гайана останавливается у меня сегодня вечером, а ты знаешь, как она играет!

– Да уж, – молвил я, – не ожидал, что так удачно сложатся обстоятельства. Праздник души! Ради Гайаны я повременю со своими чудачествами!

– Вот и повремени! – заключил Гриммо. – А сейчас хорошо бы посмотреть на принесённые тобой сновидения.

Пока я готовил к показу собранные сны, Гриммо Шадд колдовал над кухонным столом, готовя простую, но очень вкусную закуску к фирменному божественному Шаддовскому напитку.

– Ну что, готово уже? – нетерпеливо окликнул меня хозяин магазинчика. – Показывай скорее!

– Погоди, сейчас, пару минут ещё...

– А быстрее не можешь? – Гриммо даже пританцовывать стал от нетерпения. – Вон как всё сияет и переливается, а эти так вообще радужным перламутром искрятся!

– Ты давай настойку ищи да разливай по бокалам, – одёрнул я его, – а я тем временем и управлюсь!

– Да иду я, – проворчал Гриммо, – но ведь интересно же – сил нет! Прошлый раз, когда ты приходил, я несколько дней отойти не мог от твоих историй – всё переживал: как да что тем людям снилось; а что бы я на их месте сделал? Представляешь? Да и сейчас воспоминания до сих пор яркие, хотя лет пять прошло с последней нашей встречи, если не ошибаюсь.

– Не ошибаешься, – с улыбкой ответил я. – Только понимаешь: собирать интересные сны стало сложнее... – и я добавил более серьёзным тоном: – Гораздо сложнее стало собирать именно интересные сны. Ты же знаешь, что я для тебя далеко не каждый сон отбираю в коллекцию.

– Это да, – вздохнул Гриммо, – неинтересные сны Творцам не нужны, ведь из них нельзя сотворить новый мир!

– Вот-вот! – подхватил я. – Именно! А хороший да интересный сон найти – это ещё умудриться надо! А, кстати, как ты теми снами распорядился? Всеми поделился с Творцами или...?

– Почти всеми, – хитро улыбнулся хозяин магазинчика. – Парочку себе оставил. А тех знаний и мощи, что я получил за отданное, мне вполне хватило на то, чтобы вокруг озера выросли горы. Да ты и сам впечатлился! Я видел, как ты с них глаз не сводил.

– Ишь ты! – восхищённо сказал я. – Раньше было обычное озеро и каменистая равнина вокруг, да твой магазинчик, а сейчас горы, к воде лужайки наперегонки с вековыми соснами подбегают, лёгкий ветерок, радужные облачка, птички, бабочки... Красота – дух захватывает! Представляю, что будет ещё через пять лет!

– Да нет, не представляешь и не можешь представить! Пусть это остаётся секретом. Должны же они у меня быть?

– Конечно, должны! – согласился я. – Куда же без них...

– А раз должны, – повысил голос Гриммо, – то наливай и давай выпьем за встречу! Пять лет – это хороший срок, независимо от того, как течёт время в разных мирах. И срок должен быть обмыт. Причём немедленно! А потом ты мне покажешь, что принёс на этот раз.

– Договорились, – покладисто ответил я. – Ну, как говорится, вздрогнем!

И мы вздрогнули. Но если вы думаете, что настойка на нас подействовала опьяняюще, то глубоко заблуждаетесь. Это на Земле, например, хмелеют вплоть до «пороссячьего визга» и прочих непотребств, а от настойки Гриммо Шадда совсем другой эффект: ясность сознания,

лёгкость мысли, глубина чувств, весёлое и лёгкое отношение как к себе, так и к миру гарантированы. Ведь отдавать сновидения хозяину магазинчика нужно, избавившись от всего земного, – фактически стать хоть на короткое время бессмертным небожителем! И оно того стоит!

Напиток, которым меня угостил мастер Шадд, прогнал усталость и прояснил ум. Всё-таки путешествие к Перекрёстку Сновидений, на котором магазинчик и находится, – то ещё удовольствие, и если бы не моя способность проникать в более тонкие и интересные реальности, то удовольствие от бесед с мастером Шаддом было бы просто невозможным. А так – путешествие к магазинчику сновидений было хоть и трудоёмким, но весьма захватывающим процессом.

– Ну вот, – прогудел Гриммо, откидываясь на спинку своего кресла-качалки, – теперь всё правильно сделали, и я готов посмотреть, что ты мне принёс!

– Разумеется, мастер, – я церемонно поклонился, не утаив при этом слегка ехидной улыбки: нам обоим нравилась эта ритуального характера игра – я отдавал в магазинчик лучшие из лучших сновидений, а взамен получал возможность как присутствовать, так и вносить свою скромную лепту в создание новой Вселенной из одного принесённого мною сна – любого по выбору.

– Так, посмотрим-посмотрим, что у нас здесь? – Гриммо Шадд прищурился и стал внимательно рассматривать принесённые мной сновидения.

А посмотреть было на что! Сосуды со сновидениями я держал в добротном дипломате, в котором их помещалось аккуратно девять. А теперь представьте себе такую картину: я открываю дипломат, и Гриммо видит девять прозрачных шаров, каждый из которых переливается всеми цветами радуги и медленно пульсирует в своём ритме, и при этом внутри каждого смутно улавливаются образы соответствующего сновидения.

Хозяин магазинчика долго сидел в своём кресле и наконец, справившись со своим восхищением, тихо сказал:

– Вот удивил так удивил! Первый раз такое вижу! Чтобы девять сновидений, да таких!

– Ну, – я скромно потупил взгляд, – выловил то, что показалось интересным, да и собрал...

– А я вот не ожидал такого улова, – заявил Гриммо. – То, что ты интересные сновидения добываешь, – это факт! Но чтобы такие... в первый раз вижу! – Гриммо осторожно взял в руки первый попавшийся шар. – Ну вот хотя бы это: о чём оно? Ты смотри, как оно интересно мерцает, как бы догадывается, что мы его рассматриваем. Такое ощущение, что тысячи перламутровых бабочек внутри туда-сюда носятся! Всё, не тяни, рассказывай!

Я сел в такое же, как у хозяина магазинчика, кресло-качалку и приготовился к повествованию.

Пять часов длился мой рассказ. Я подробно и с любовью делился информацией о каждом добытом мной сновидении. А рассказать было о чём! Какое бы сновидение мы ни рассматривали – в каждом неповторимость образов, множество интересных судеб, гирлянды миров, настолько тесно переплетённых между собой, что никто, кроме Творцов, не смог бы их распутать! Яркость переживаний сновидений захватывала нас с Гриммо так, что мы переживали за каждого героя, за каждую сюжетную линию!

Через пять часов мы устало откинулись в своих креслах-качалках и погрузились в блаженное осмысление пережитого. А вспомнить было что! Одни только путешествия по галактикам чего стоили! Представьте, что вам ничего не нужно для путешествия в космосе, вы просто поднимаетесь над землёй и стремительно летите в те галактики, которые вам хочется посетить! Ещё на нас произвёл впечатление сон, где мы столкнулись с запутанной загадкой двойственности души. В том сне мы разгадывали тайну двух живых статуй. Скульптурная композиция представляла собой пару весьма необычную: одно изваяние являлось находящимся в мерцающем желтоватом свете королём в рыцарских доспехах, от которого исходила волна покоя и

радости, а другая была фио летово-чёрная, полупрозрачная, от неё веяло замогильной жутью и страхом, ведь она воплощала собой лича – мага, воскресившего самого себя после смерти посредством таинственных и жутких ритуалов. Или вот ещё один сон нам особо запомнился... а нет, это даже не один, а целая многолетняя серия снов, в которых сновидец исследовал бесконечные лабиринты подземелий, наполненных как обычными существами, так и совершенно фантастическими. В этих подземельях был построен невероятный по своему замыслу и размаху подземный высокотехнологичный город – куда там достижениям науки родного мира того сновидца! И так девять непохожих друг на друга сновидений. Неудивительно, что мы с Гриммо Шаддом сильно устали после такого просмотра.

– Да, – устало выдохнул хозяин магазинчика, – сумел ты меня удивить. Ой, как сумел! Это же надо, такие истории собрать! Творцы будут более чем довольны! Я уверен в этом! И, знаешь, за это надо обязательно выпить моей настойки! Вот прямо сейчас! Как там, по-вашему? Вздрогнем?

– Кто это там собрался вздрагивать без меня? – красивый женский голос глубоким контраalto раздался где-то в сениях. Миг, и перед нами предстала его обладательница.

– Госпожа Гайана, – выдохнул Гриммо, одним движением проворно вскакивая на ноги и делая изящный поклон.

Я также поднялся со своего кресла и с достоинством поклонился.

– Что, старая развалина, – Гайана шутливо ткнула Гриммо в бок, – всё свою настойку на «травках с лужайки» пьёшь? Молодых и отважных с прямого пути сбиваешь?

– Прямой путь – он обходной вроде как, – посмеивался мастер Шадд, – напрямик, сама знаешь, какие буреломы, мы лучше тихонечко в обход, как настоящие герои.

– Ты мне зубы не заговаривай, лучше налей своей волшебной настойки! – Гайана чуть повысила голос. – Такой холод в горах устроил! Это ты нарочно, что ли? Я, понимаешь ли, надеялась на тёплый ветерок, птичек, а ты? Морозить свою дражайшую супругу! Так что наливай свою настойку «на травках с лужайки» прямо здесь и сейчас!

– Погоди-погоди! – Гриммо в один миг подобрался. – Ну, подумаешь, горы, снег! Зато какие там снежные олени! Ни у кого таких нет, а у меня – есть! И зима в горах – для них самое то, поверь мне на слово, дорогая!

Я изумлённо смотрел эту «сладкую парочку» и не мог поверить своим глазам: такие разные и такие неуловимо похожие! Гриммо – кражистый и низенький, а Гайана – тонкая, высокая, гибкая!

Чтобы как-то сгладить неловкую ситуацию, я налил в большие кружки той самой знаменитой настойки.

Гайана благодарно взглянула на меня и, обеда нас с Гриммо взглядом, молвила:

– Ну хоть один воспитанный в сем скорбном магазинчике оказался! Вздрогнем!

И мы синхронно вздрогнули.

– А ты не потерял хватку, молодец! – похвалила госпожа мастера Шадда и обратилась уже ко мне: – Ты знал, что более пятнадцати тысяч лет назад мы с Гриммо были супругами? Ох, и веселились же тогда мы. Всех на уши ставили! Мы с Гриммо были ещё та парочка! Живые легенды, так сказать!

– Да уж! Веселились! – крикнул мастер Шадд. – Даже сейчас веселимся! Мы и сейчас супруги, представляешь?

Я молчал, потрясённо переводя взгляд с Гайаны на Гриммо и обратно.

– А ещё, – подхватила супруга мастера, – за пятнадцать тысяч лет, прошедших со времён нашей естественной смерти, мы так изменились, что теперь можем находиться в разных местах одновременно!

– Никогда не знаешь, с какой Гайаной или с каким Гриммо ты разговариваешь! – в глазах хозяина магазинчика так и прыгали весёлые огоньки.

– А и не нужно знать. Вот что, мальчики, а давайте я вам поиграю! – Гайана изящно поднялась и ненадолго вышла из комнаты, где мы сидели.

– Гайана всё такая же, как прежде, – мечтательно промурлыкал мастер Шадд. – Нет, конечно, она очень изменилась, но, если ты понимаешь, о чём я, то в ней есть то, за что я до сих пор люблю её, и эта любовь не ослабевает, только по-разному выражается.

В небольшом коридорчике послышались лёгкие шаги – вернулась Гайана, одетая в строгий дорожный костюм. Она несла изящную гитару, сделанную из неизвестных мне пород дерева и перетянутую похожими на серебро струнами.

– Итак, – супруга мастера Шадда поклонилась нам и села на удобный высокий стул, стоящий недалеко от камина, – концерт для вас! Только сегодня! Только сейчас!

Гайана легко взяла несколько первых замысловатых аккордов, и из её рук полилась нескончаемым потоком Музыка: терпкая и нежная, завораживающая, вздымающаяся до пронзительных высот и ниспадающая до необъятных глубин, то неожиданно тихая, чуть слышная и грустная, то более громкая, весёлая и изменчивая. В моей душе рождались миры, день сменялся ночью, а ночь – рассветом. Казалось бы, из ниоткуда возникали объёмные картины, навеянные великолепной гитарной музыкой. В течение концерта я побывал и на разных планетах, и в загадочных лесах со скрытыми руинами древних городов, и на удивительных морях. Никогда я не слышал такой игры ни до ни после...

...Вечером мы сидели у камина, обмениваясь впечатлениями о прошедшем дне.

– Да уж, ну и денёк у меня! – гудел Гриммо Шадд. – Сновидения на обмен принесли, на гитаре поиграли, нашего героя растрогали до слёз! Точно говорю: день удался!

– Не ворчи, Гриммо, – Гайана поправила локон, – ведь всё же замечательно получилось! Я пришла, и твоему гостю всё понравилось.

– Я уж запомню этот день, так и знайте! Столько впечатлений! А ведь ещё встреча с Творцами!

– Творцов и прочие переживания оставим на потом, – Гайана весело рубанула рукой воздух. – Будем наслаждаться камином, глинтвейном и простыми разговорами обо всём! Прямо как на земле нашего гостя. Пусть треволнения и прочие радости жизни останутся на завтра или послезавтра, а сейчас...

Гайана

*Ты, струн касаясь
Тихо, нежно,
Рождаешь новый,
Чудный мир.*

*Дух напевает
Юный вечно
Сквозь звук
Извечный ориентир.*

*Играет музыка...
С цветами
Танцует ветер
Перемен.*

*Играет музыка...
Ты с нами –
Судьба,
Забывшая свой плен.*

*Ты, струн касаясь
Тихо, нежно,
Взываешь
К тайникам души.*

*Дух напевает
Юный вечно:
Дарует
Правила игры.*

В зале негде было яблоку упасть. На сцене в лучах цветных мощных осветительных прожекторов сидела тонкая изящная молодая женщина в белом платье. У неё были зелёные миндалевидные глаза, по форме немного напоминающие лепесток лотоса, тонкий, красивой формы нос, высокие скулы, чуть полноватые губы, мягко очерченный подбородок. В руках женщина (а это была Гайана) держала диковинный музыкальный инструмент, который на одной очень далёкой планете зовётся гитарой.

Стороннему зрителю, не чувствующему нюансы музыки, тишина, воцарившаяся в зале, показалась бы более звенящей и громкой, нежели была на самом деле. Прошло несколько долгих мгновений, пока свет сменился полумраком, а саму Гайану стало видно с любого места в зале. Наконец женщина легко коснулась струн, и прозвучали первые аккорды.

* * *

– Вот уж не знала, что ты играешь на кельтской арфе! – Гайана ходила из угла в угол и резко продолжила: – Это был мой первый концерт! Я столько сил потратила на изучение сего

чуда – гитары!!! Четыре долгих года! Даже с тобой почти не виделась! Как пальцы живы-то остались, сама не знаю... А тут выхожу на концертную площадку, касаюсь струн и понимаю, что ничего не могу сыграть! Ничего не помню, вообще ничего! И если бы не твоя арфа и мелодия – вообще бы ничего не вспомнила.

Гайана сердито сдула непокорную чёлку, упавшую на глаза, и, по-прежнему сердясь больше на себя, спросила:

– Ну а ты как на арфе научился? Это ведь тоже инструмент не из нашего мира.

Гриммо сделал полшага назад от своей подруги и лукаво усмехнулся в роскошную бороду:

– Так с того же мира, что и твоя испанская гитара, – и как бы с облегчением добавил: – Я рад, что ты её не разбила в конечном итоге, ведь мастеров починки этих музыкальных инструментов у нас нет.

– Да уж, – Гайана прикусила нижнюю губу, – ведь не будь мы с тобой сноходцами, вряд ли смогли бы достать что-то подобное. Подумать только: увидеть в чужих снах и сами инструменты, и как на них играют, а потом материализовать подсмотренные образы... Вот он, безупречный почерк лучших мастеров сна! – закончила она хвастливым тоном.

Гриммо Шадд тем временем колдовал с замысловатыми напитками и что-то напевал себе под нос.

– А всё-таки хорошо, что я не разбила.... – Гайана свернулась клубком на большой подушке для сидения. – Но я так испугалась – просто ужас пережила!

– Как в бездне побывала, – Гриммо понимающе улыбнулся. – У меня случалось такое, что я неделями не мог к арфе подступить. Вот что-то удерживало внутренне, и ничего сделать нельзя – бессилие!

– Как и я к гитаре, – откликнулась Гайана. – Смотришь на неё – словно ещё чуть-чуть, и испепелишь и её, и всё остальное, что на глаза попадётся до кучи... а потом вдруг берёшь и играешь. Да какая разница, как получается, главное, что не можешь остановиться и играешь, и играешь. И звучание, знаешь, сквозь тебя и куда-то в даль, о которой порой ночами гредишь. Но сейчас просто нет сил, а ведь радоваться должна: всё же получилось! Так нет же! Просто всё равно, понимаешь?

Гриммо молча поставил на столик приготовленные напитки, сел напротив.

– За тебя, милая, – коротко сказал он. – Музыка, гитара, арфа... мы оба понимаем, о чём говорим. И сейчас где-то между строчек просто знаем, о чём именно...

Позже, с удобством разместившись на высоких подушках, Гайана и Гриммо наблюдали закат через распахнутое окно своей высокой Башни Ста Направлений, которая получила своё название, поскольку была высшей резиденцией мастеров-сноходцев. В этот годовой цикл Гайана и Гриммо возглавляли дежурство в башне, и одной из задач, стоящих перед ними, являлось то, что они обязаны были не просто находить интересные сны, но и материализовывать нетривиальные находки.

Они смотрели, как голубое солнце зашло за горизонт и в сильно сгустившихся сумерках на небе стала видна огромная, лилового цвета, планета, окружённая красивыми белыми кольцами...

– Каждый раз, когда я вижу эту картину, меня охватывает трепет – непередаваемое чувство столь мощного, великого и пугающего одновременно. Я – как песчинка в безбрежном океане, красивая и одинокая, несусь сквозь космос, не зная покоя и отдыха, рассекая туманности, звёздные скопления и в то же время сижу вот здесь, в этой башне, а через час сновидческая вахта...

– А эта грешная планетка с кольцами и не думает на нас падать, – добродушно проворчал Гриммо, раскуривая свою причудливую трубку.

– Дурак ты несносный! – Гайана ткнула своего возлюбленного в бок. – И я тебя ещё люблю! За что? За то, что куришь свой жуткий табак и постоянно ворчишь...

– А ещё удивляю тебя своими выходками, – рассмеялся Гриммо, – и помогаю на концерте, как на арфе сегодня, а?

– Вот-вот, хвастун ты, каких свет не видывал!

– Да нет, ну какой я хвастун? Так, скромный человек, обладающий определёнными способностями. Всё, как ты любишь и ценишь! – на последних словах тон Гриммо стал подчёркнуто надменным и насмешливым одновременно.

– В таком случае, – голос Гайаны снизился до опасно соблазнительного шёпота и стал вкрадчивым с лёгкой хрипотцой, – я – Царица Семизвездья. И буду благоговейно взирать на твои скромные достоинства с некоторого расстояния, безопасного для меня.

– Я не позволяю тебе находиться на таком безопасном расстоянии, – Гриммо, несмотря на свою коренастую фигуру, медленно и плавно начал приближаться к своей возлюбленной подруге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.